

Укрупнение университетов: contra или pro?

О.Г. Денковский,

д. техн. н., проф., Ростов/Дон

Законодатели видят в укрупнении вузов путь к решению многих проблем российской высшей школы, однако на деле это скорее способ поддержания некоторых университетов, чем реальный шаг к переменам. Позволят ли укрупнение университетов ликвидировать причины снижения уровня российского высшего образования? В этом есть сомнения. Ведь уровень российских вузов снизился отнюдь не вследствие их размеров. Так не является ли укрупнение и ликвидация вузов борьбой со следствиями, а не причинами?

Считается, причем на самом высоком уровне, что панацеей от всех проблем российского высшего просрессионального образования может стать фактическая ликвидация большей части российских вузов и создание вместо них небольшого количества новых. Как обещал министр А.А. Фурсенко, десяток Федеральных университетов, полсотни исследовательских и 150-200 региональных вузов. Доля последних, судя по всему, незавидна - они будут лишены своего современного статуса университетов и переведены в разряд институтов. Что дает такое переименование, ни лично министр, ни его советники объяснить не в состоянии. По крайней мере, они держат свое мнение по данному вопросу при себе.

Однако если разбираться в вопросе структуры высшего образования, то становится очевидным, что перспективы создания в России сети федеральных университетов крайне дискуссионны. Законодатели видят в укрупнении вузов путь к решению многих проблем российской высшей школы. Однако пока это скорее способ поддержания некоторых университетов (научных школ), чем реальный шаг к переменам.

В общественное мнение активно вбрасывается мысль о том, что реорганизация системы высшего образования, создание сети ФУ должны существенно улучшить качество подго-

товки специалистов. Но разве качество определяется размерами вуза и количеством обучающихся в нем студентов? И вообще, если рассматривать проблему качества, то не являются ли современные требования к нему чрезмерно завышенными? Не секрет, что бюджет любого европейского университета в сотни раз больше российского. Уровень отечественного высшего образования упал именно потому, что государство в какой-то момент оставило вузы без денег. При тотальном недофинансировании университеты выживали только за счет платных образовательных услуг, поэтому и вынуждены были принимать в студенты всех, кто готов был платить за обучение. Как это ни печально, вопрос качества образования ушел на второй план, главной стала проблема выживания вуза как научного учреждения и сохранения профессорско-преподавательского состава.

Подавляющее большинство специалистов и организаторов высшего образования в России прекрасно осведомлены о том, что последние 10 — 15 лет политика государства по отношению к высшей школе была в корне неверной. В полной мере эта оценка касается и периода пребывания на должности министра образования и науки РФ А.А. Фурсенко. В конце концов, именно руководимое им ведомство принимает образовательные программы, ут-

верждает стандарты, выдает лицензии, открывает и закрывает вузы. Возлагать ответственность за ошибки в данном направлении на сами вузы, по меньшей мере, смешно. Общеизвестным является тот факт, что именно Министерство образования и науки направляет и реализует на практике государственную политику в области образования. Собственно оно именно для этого существует и тратит деньги налогоплательщиков. Качество этой политики в области высшего образования оценено было выше. Хотелось бы только подчеркнуть, что такая оценка государственной политики не имеет оппозиции в экспертном и вузовском сообществах.

Проблемы российского высшего образования существенно усугубилась после появления массы негосударственных учебных заведений, создаваемых зачастую без соблюдения элементарных требований к образовательным учреждениям и решающих лишь коммерческие задачи. Создавались они, опять-таки на основе государственного лицензирования и аккредитации. Большинство, даже те из них, которые не имели ни штатных преподавателей, ни учебных помещений, а располагались в арендованных по случаю одной-двух комнатах, без проблем получали в Минобрнауке соответствующие лицензии и аккредитации. Далеко не случайно в последние годы некоторые из таких псевдовузов подверглись рейдерским захватам, так как их доходность сравнима с доходностью нефтяной скважины.

Вопрос реального повышения качества образования можно решить лишь при существенном увеличении государственного финансирования высшей школы (как, например, это делается в Германии). Обеспечивая вузам финансовую независимость от студентов, государство сможет требовать от нас повышения

качества образования и профессионального уровня выпускников. Но пока вузы жизненно заинтересованы в абитуриенте, никакая реорганизация системы не повлияет на уровень образования.

Кроме того, идея финансирования отдельных точек — ФУ — может породить и новые проблемы. Она неизбежно разделит вузы на две категории — «белую кость» и все остальные. Ко второй могут быть отнесены университеты с не менее качественным образованием, отличной школой, однако, не попав в список ФУ, они априори будут восприниматься как менее качественные. Кроме того, на волне кампании по сокращению числа вузов и их филиалов (об этом уже заявил министр образования и науки А.А. Фурсенко) некоторые территории вообще останутся без университетов. В результате мы рискуем потерять потенциальных Ломоносовых, которые просто до них не доедут с обозом. И это несмотря на то, что подавляющее большинство родителей хотело бы, чтобы их дети учились в вузах, расположенных близко от дома, по меньшей мере, в ближайшем городе. Это связано не только с «родительской эгоистичностью», но и с финансовыми соображениями, а так же соображениями безопасности.

Еще одна проблема, с которой столкнется наша система при формировании сети ФУ, — сокращение числа лабораторий, кафедр и специальностей технического и естественнонаучного характера. Из-за финансирования по остаточному принципу вузов, не вошедших в число ФУ, им придется выживать самим, развивать программы, за которые готов платить рынок, и закрывать наукоемкие, а, следовательно, и финансовоемкие, направления: химию, физику, биотехнологии, программирование.

Безусловно, укрупнение вузов стране необходимо: для многих это единственный, последний шанс выжить. Обратите внимание, среди вузов, выступивших с инициативой создания на своей базе ФУ или желающих влиться в чью-то структуру, нет ни одного экономического или юридического университета, ни одного связанного с менеджментом или управлением. Это категории вузов, которые могут выжить самостоятельно.

К объединению же стремятся в основном технические, естественнонаучные университеты, ну и, конечно, классические, так как в основном именно на их базе планируется создавать ФУ. Для этого пласта высшей школы проблема финансирования стоит особо остро: с начала 90-х годов на поддержание лабораторных баз, на которых завязан весь учебный процесс, выделялись копейки. Кроме недофинансирования научной базы, для многих университетов, построенных в начале XX века, остро стоит и проблема технического устаревания корпусов. Здания, возведенные в период первых пятилеток, давно исчерпали ресурсы эксплуатации и частенько находятся в аварийном состоянии. У самих вузов нет средств на восстановление основных фондов. Крупный бизнес пока не готов к масштабным инвестициям в науку и образование. Остается уповать на государство, которое в рамках создания ФУ может выделить какие-то средства.

Однако кроме технической стороны вопроса объединения вузов и создания ФУ есть и технологическая. Объединять университеты гораздо сложнее, чем, например, заводы. Ведь университет это не просто собрание случайных людей в случайных помещениях. Наладить работу вуза с пустого места очень сложно. Опыт ре созданных Федеральных университетов наглядно свидетельствует об этом - нет ни традиций, ни опыта взаимодействия, ни единого коллектива. Зато в избытке трений, разногласий и просто желания воспользоваться моментом и перетянуть одеяло на себя.

Любой вуз вызревает не менее 25 — 30 лет. Только по прошествии этого времени у него появляются история, традиции, научные школы. Просто взять и слить воедино несколько творческих коллективов - задача практически не решаемая. Особенно, если речь идет об объединении родственных вузов. В этом случае пересекается слишком много интересов, сталкиваются сложившиеся традиции, научные школы и т.д. Если бы, например, объединялись экономический, юридический и классический университеты, пересечения были бы не такие большие. Пересекающихся дисциплин, амбиций и интересов было бы не так много, а значит, и споров, конфликтов. Например, в экономическом вузе много кафедр экономического

блока, в юридическом — юридического. При слиянии этих вузов с классическим университетом, университетский естественнонаучный блок не только бы не оскудел, но и обогатился. Но, когда пытаются создать единый вуз на основе близких по направлениям подготовки нескольких вузов, обладающих своими заслуженными профессорами, своими научными школами, да и просто собственными традициями подготовки студентов - возникает столь большое количество вопросов, что их решение представляется крайне сомнительным. Далеко не случайно, что в уже созданных таким образом Федеральных университетах, среди профессорско-преподавательского состава зреет подспудное недовольство выросшей бюрократизацией, фактической недоступностью для обычных профессоров руководства университетов, необходимостью по несколько дней, а то и недель решать какой-нибудь мелочный вопрос, снижением значения и влияния в университетах профессоров при росте значения технических и вспомогательных служб и т. д..

Для того чтобы сделать из нескольких вузов единую систему, нужно длительное время «срастания» коллективов, объединения научных школ. Необходимо дожидаться, когда на смену современным профессорам придет новое поколение, для которых родным будет не один из нынешних университетов, а уже новый, единый ФУ. Это поколение должно поступить в объединенный вуз, закончить его, получить научную степень и остаться в нем преподавать. На это уйдет не один десяток лет. А государство, вливая деньги, хочет получить результат немедленно. Именно поэтому процесс объединения вузов и создания, укрупненных ФУ представляется искусственным и неспособным решить ни одну из заявленных задач.